

Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.
Copyright © 2017 by Sochi State University

Published in the Slovak Republic
Co-published in the Russian Federation
Bylye Gody
Has been issued since 2006.
ISSN: 2073-9745
E-ISSN: 2310-0028
Vol. 46, Is. 4, pp. 1376-1385, 2017
DOI: 10.13187/bg.2017.4.1376
Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 398.324

**“Study of the Livles Remnants, Descendants of the Primitive Inhabitants of the Province”:
A. Sjögren and F. Wiedemann Scientific Activity in the middle of XIX c.**

Vladimir I. Kolesov ^{a, *}

^a E.D. Felitsyn`s Krasnodar State Historical and Archeological Museum, Russian Federation

Abstract

The article is devoted to the history of Livonian language investigated by A. Sjögren and F. Wiedemann who were the famous Russian philologists. They typologized and classified this scientific phenomena – Livonian language. As a base of the article, the author use publications of their scientific works and field expedition database.

In addition, the author take records of interviews collected during an expedition on 2016 year by researches of Kuban State University in some of Livles villages in Latvia. Moreover, he pay attention to military-statistical descriptions of settlements from XIX century.

The article provide us with a history and a role of A. Sjögren and F. Wiedemann in saving of Livonian culture and studying of language and folklore of this population.

Besides such classic methods as “historical and typological” and “historical-comparative” there was applied discourse-analysis for deconstructing of scientific texts as well as situational analysis of cooperation of researcher and “field”. The methodology of “historicism” was applied to demonstrate sociohistorical event in interrelationship of texts and contexts.

There were highlighted some stages in the history of investigation. The first stage was pre-scientific one, later it was change by academic epoch, connected with the name of K. Baer, A. Sjögren and F. Wiedemann. The author pay attention to the role of that researches in the protecting of the Livles culture, studding of language popularization of folklore. Actualization/construction of ethno-linguistic Livles community in the proses of A. Sjögren and F. Wiedemann`s investigation are in the focus of the article.

Subsequently “Livles problem” became an object of study previously for “Fenno-Ugorian” world (Finnish and Estonian)

The author come to the conclusion about the decisive contribution of A. Sjögren and F. Wiedemann which defined the boundaries of the Livles community that forms the sample the Livles by next years.

Keywords: the Livles, Russian Empire, K. von Baer, A. Sjögren, F. Wiedemann, ethnography, the Livonian language, history of anthropology.

1. Введение

Внимание к ливам, коренному населению Балтийского побережья Латвии, в последние годы было актуализировано сообщениями о смерти последних носителей ливского языка – Виктора Бертольда (2009 г. в Латвии) и Гризельды Кристиня (в 2013 г. в Канаде). История и судьба современных ливов, утративших свой язык, но сохранивших самосознание стали предметом научных статей исследования и газетных публикаций журналистов. Не первый раз на повестке дня стоит вопрос о вымирании ливов. Тревогу за их судьбу в середине XIX в. проявляли не только общественные деятели, но и академические исследователи. Целью данной статьи станет вопрос о том, как исследователь, фокусируя внимание на изучаемый объект, волей-неволей его

* Corresponding author

E-mail addresses: vovakolesov1971@gmail.com (V.I. Kolesov)

создает/классифицирует или даже конструирует (см. например: Шапира, 2006). В центре статьи – деятельность выдающихся филологов А. Шегрена (Sjögren) и Ф. Видемана (Wiedemann), приведшая к всплеску научного внимания к ливскому вопросу, и создавшая объект исследования для последующих поколений исследователей.

2. Материалы и методы

2.1. Статья построена на анализе широкого круга гетерогенных источников. Во-первых, были использованы материалы опубликованных научных трудов изучаемых исследователей на русском, немецком и иных языках (ЖМНП, 1855: 1–8; Sjögren, 1861a; Sjögren, 1861b; Видеман, 1870; Видеман, 1872), рассмотрена последующая историография, панегирически и критически относящаяся к «романтической» науке XIX в. (Аристе, 1954: 259–263; Аристе, 1958: 34, 37; Загребин, 2006). Во-вторых, проанализированы опубликованные материалы, раскрывающие общеимперский контекст развития науки в центре и на национальных окраинах (в данном случае в Финляндии): взаимоотношения и взаимовлияния, дух Просвещения, рост национализма и национального возрождения (Бер, 1846: 93–115; Записки Русского Географического общества. Кн. 1–6, СПб, 1846–1852; Этнографический сборник, издаваемый Императорским Русским Географическим обществом. Вып. 1–5, СПб, 1853–1862; Могильнер, 2008). Привлечены к анализу статистические материалы (Военно-статистическое обозрение Курляндской губернии), вышедшие в «свет» в стенах неакадемических структур, например, Генерального Штаба (Грандидиер, 1848).

В-третьих, для комплексного раскрытия проблемы были привлечены этнографические источники – материалы 12 «неструктурированных» интервью и фотодокументы (более 500 ед.), собранные в результате проведения этнографической экспедиции Кубанского государственного университета (см. ПМЭ КубГУ). Данные устной истории, полученные в интервью, дополнялись и уточнялись фотоматериалами.

2.2. Решение исследовательских задач предлагаемой статьи методологически основывается на классических принципах историзма и объективности. В ходе исследования автором применялись традиционные в отечественной историографии методы: сравнительно-исторический, историко-типологический, дискурс-анализ. История антропологии (этнологии) бурно развивается в последние десятилетия, потому что позволяет отразить процессы формирования научного знания (например, см.: Могильнер, 2008), методологию сбора полевого этнографического материала. Антропологическая лингвистика была научной практикой А. Шегрена, Ф. Видемана и их последователей, изучавших не только ливский язык, но и особенности ливской культуры. Используемые методы позволили выявить научную преемственность в исследовательских трудах специалистов финно-угроведения от А. Шегрена до П. Аристе, Э. Вяари и Т.-Р. Вийтсо. Дискурс-анализ (Йоргенсен, Филлипс, 2008) раскрыл обусловленность работ А. Шегрена и Ф. Видемана эволюционной парадигмой середины XIX в, их взгляды на модель зависимости культуры от языка. Используется метод деконструкции сформировавшегося в середине XIX в. научного нарратива Шегрена и Видемана. Через деконструкцию возможно продемонстрировать, что сущности, которые считаются объективными и естественными, в реальности могут быть лишь условными комбинациями элементов, которые могли быть артикулированы по-другому (Йоргенсен, Филлипс, 2008: 302).

Применяется ситуационный подход, когда фокус исследователя смещается с акторов исторического события как такового на процесс их взаимодействия с изучаемыми группами (см., например: Миллер, 2006: 29), в данном случае, ливов. Взаимодействие Ф. Видемана с ливами имело итогом не только научные труды, но и создание ливского литературного языка и выпуск первых печатных книг на ливском языке.

Полевой этнографический материал (интервью) анализировался с помощью интеракционистской методологии исследования взаимодействия этнолога и информанта как коммуникативного акта, в результате которого происходит взаимовлияние. Таким образом, полученные данные обусловлены тематикой вопросов, мировоззрением и уровнем образованности информанта, а также контекстом проведения интервью.

Применяемая методология «историзма», предложенная Дж. Стокингом в противопоставление «презентизму», позволила проанализировать изучаемое явление во всех аспектах внешних коммуникативных связей, обуславливающих динамику и изменчивость, но с другой стороны, перманентно формирующих и собирающих феномен, попавший в исследовательский фокус (Stocking, 1968: 1–12).

3. Обсуждение

До середины XIX в., до начала академического изучения истории языка и культуры ливов, ими интересовались спорадически и бессистемно. Одним из первых организаторов исследования ливского языка был А.Л. Шлёцер, по инициативе которого пасторы в Курляндии записали ливские слова и предложения, опубликованные в 1770 г. (Аристе, 1958: 33). Любительские записи ливского языка продолжились в начале XIX в. (Jannau, 1828). Один из «героев» данной статьи А. Шегрен стал первым академическим исследователем, описавшим оба диалекта ливского языка и особенности ливской культуры (Sjögren, 1861). Продолжатель дела Шегрена – Ф. Видеман провел собственное

исследование и обработал для публикации шегреновские материалы, соединив их со своими. Кроме того, Видеман был одним из создателей ливского литературного языка. В дальнейшем ливская проблематика находилась в сфере интересов, в основном, финноязычных авторов (Setälä, 1953; Kettunen, 1925; Kettunen, 1938; Posti, 1942), в тоже время национальный подъем 1920–1930-х гг. породил и собственных ливских культурных деятелей, развивавших национальную литературу (Damberg, 1935). Особое место в изучении финно-угорских языков, и ливского в частности, занимает Тартуский университет и Эстонский национальный музей (Loorits, 1927; Loorits, 1931; Loorits, 1936; Пальмеос, 1947: 84–100). Присоединение Латвии к СССР и окончание II Мировой войны ознаменовало новый этап интереса к культуре и языку ливов (Абен, 1947: 7–24; Аристе, 1954; Аристе, 1958). Финно-угорская проблематика аккумулировалась в специализированных научно-исследовательских институтах «профильных» республик и автономий. Ливская тематика традиционно развивалась в Эстонии, в основном в Тарту (Вяари, 1966; Вяари, 1967; Viitso, 1974). После распада СССР ливская филология продолжает функционировать в независимой Эстонии (Tuisk, 2006) и Латвии (Ernštreits, 2002), но и российские языковеды не оставляют своим вниманием зарубежное финно-угроведение. В этом контексте можно отметить защищенную в 2009 г. кандидатскую диссертацию А.М. Даугавет (Даугавет, 2009). Научно-исследовательские вопросы развития финно-угроведения последовательно раскрываются А.Е. Загребиним (Загребин, 2006).

4. Результаты

Зарождающаяся в России в середине XIX в. этнография одним из своих предназначений, через идеи Карла фон Бэра, считала исследования неизведанной территории империи (вместе с географией, в лоне которой она институционализировалась), населенной разнообразными народами, народностями и «племенами». К. фон Бэр (1792–1876), немец, уроженец Эстляндии, один из основателей Русского Географического общества, был озабочен просвещением народных масс, полагал функцией государства продвигать цивилизацию «примитивным» народам, некоторые из которых, к тому же, были под угрозой исчезновения с лица земли. Поэтому, по его мнению, по его мнению, существовала опасность, что с другой стороны, цивилизаторское движение могло разрушить природную особенность и специфику таких народов, и, следовательно, имелась потребность в их немедленном изучении и фиксации языка и культуры. Будучи по образованию биологом, и защитив в 1817 г. в Дерптском (Тартуском) университете докторскую диссертацию по медицине, Бэр до начала 1840-х гг. специализировался по зоологии и физической антропологии (Таммиксаар, 2011: 72–74), актуализировал внимание общественности на необходимость изучения «первобытных древностей» (Платонова, 2010: 611).

В своей программной речи при открытии этнографического отделения ИРГО в 1846 г. Бэр свою озабоченность процессом исчезновения этнических групп проиллюстрировал примером двух народов, живших в Курляндии (прибалтийской провинции Российской империи) – ливов и кривингов (Бер, 1846: 94). Согласно данным того времени, ливов, говоривших на родном языке, к 1839 г. осталось всего 17 чел. (Основание, 1846: 37), а кривингов и вовсе уже не обнаруживалось. Для спасения/изучения культуры и языка этих двух прибалтийских групп по инициативе К. фон Бэра летом того же 1846 г. была организована экспедиция в составе известного филолога и этнографа, финна по происхождению, А. Шегрена (Andreas Johan Sjögren) и художника-портретиста К.-Г.-А.И. Пецольда (Найт, 2005: 169, 174). А. Шегрен – воспитанник гимназии в Борго и знаменитого университета в Або (ныне – г. Турку, Финляндия), целью жизни которого стало «изучение языков Чудского края», т.е. финно-угорских языков (ЖМНП, 1855: 1–2). Выбор Шегрена в качестве исследователя был не случаен: являясь специалистом по финно-угорским языкам, имевшим богатый экспедиционный опыт, он давно сотрудничал с Бэром и состоял с ним в личной переписке (Таммиксаар, 2009: 145). Большую роль в становлении Шегрена как ученого сыграл созданный канцлером Н.П. Румянцевым своеобразный «кружок» финляндских интеллектуалов (Барышева, 1994), одним из проектов которого должно было стать комплексное изучение финно-угорских народов России (Загребин, 2006: 172–173).

Полученные экспедиционные результаты вроде бы были обязаны успокоить общественность: Шегрен на балтийском взморье в курляндских деревнях обнаружил не 17, а более 2000 ливов и 11 кривингов. В своем отчете, помимо лингвистической характеристики языков двух ливских групп (лифляндской и курляндской), Шегрен указал на основное занятие ливов – рыболовство и мореплавание, отметив, что лишь немногие занимаются скотоводством и хлебопашеством. Описал он также костюмный комплекс ливов, их антропологический тип и другие особенности культуры. «Отличительная черта характера Ливов состоит в мужестве, решительности, расторопности и опрятности; но притом они прямы и корыстолюбивы; главные преступления их – воровство и грабеж судов, выброшенных на берег. Ливы суеверны и слывут колдунами» (Извлечение из отчета 1847: 260). По его наблюдениям, лифляндские ливы (всего 22 чел.) практически не говорили на ливском языке, в отличие от курляндских, довольно широко его еще употреблявших. Отмечая близкородственность двух вариантов ливского языка, Шегрен зафиксировал различные наименования для них: «Лифляндские Ливы называют свое наречие Lübküel, а Курляндские свое Randaküel, т.е. береговой язык» (Извлечение из отчета, 1847: 261).

С другой стороны, как справедливо отмечал Н. Найт, будучи лингвистом и приверженцем финской фольклорной традиции, Шегрен обращал внимание на доказательства принадлежности ливского языка финно-угорскому миру (Найт, 2006: 175), тем самым, возможно, акцентируя внимание на одной стороне ливской билингвальной языковой среды, не сосредотачиваясь на владении ими латышским. Шегрен детально и скрупулезно проверил свидетельства и упоминания о местах проживания ливов в текстах XVII–XVIII вв.

Финноязычная этнография являлась выразителем национальной идентичности, и как русская партия в ИРГО фокусировалась на исследовании русского населения, так же искала «своих братьев» в различных закоулках Российской империи (Загребин, 2006: 179; Найт, 2006: 176). В этом смысле ливы и кривинги оказались чрезвычайно кстати: для поборника просвещенности, писавшего только по-немецки и на латыни, и настаивавшего на изучении нерусских народностей К. фон Бэра – как важный образец вымирающих народов; для угрофила Шегрена – как возможность продемонстрировать распространение «финской» языковой среды и культуры на юг, в более широких пределах по сравнению с ареалами обитания других финно-угорских групп. Не случайно, Шегрен очень интересовался историей ливов, пытаясь выяснить их связь названия с летописной и средневековыми аналогами, тем самым легитимировать укорененность и преемственность их для прибалтийского региона.

Ранее Шегрен выступил таким же первооткрывателем в научном смысле для другой финно-угорской этнической группы – вепсов (Загребин, 2006: 135). Планировалась экспедиция А. Шегрена на следующий 1847 г. в западные пределы Санкт-Петербургской губернии (к ижоре, ингерманландцам и води?), но тенденции в ИРГО, приведшие к победе «русской» партии Н.И. Надеждина, не позволили этому проекту осуществиться: влияние фон Бэра существенно снизилось и финансирование исследований «нерусских» народностей было свернуто. В этом смысле показателен «Этнографический сборник», выпускавшийся ИРГО, начиная с 1853 г. Напечатан в 1847 г., Программу сбора этнографического материала, Общество получило большой объем корреспонденции из разных частей империи, и приняло решение опубликовать эти сведения, отделив статьи об «иноходцах» в отдельный том. Таким образом, первые четыре выпуска включили всевозможные локальные описания «великорусского» народа, и лишь в пятом томе встречались несколько текстов о евреях, хивинцах и т.д.

Бэровская озабоченность состоянием ливского и кривингского языков показательна для состояния антропологического знания середины XIX в. – этнографическое сообщество, зародившееся в стенах Русского Географического общества, вне зависимости от взглядов на развитие данной научной дисциплины, считало язык непеременимым и, возможно, главнейшим атрибутом культуры и самобытности народа.

Выведа ливов из «тени забвения», Шегрен открыл путь для исследования следующим поколениям этнографов, демографов, историков, по-прежнему, в большей степени связанных академическим бэкграундом с «финским миром» (Загребин, 2006: 173).

В Российской империи науки развивались не только в рамках академических структур, но и под эгидой Военного министерства – ведомства, стимулировавшего комплексные (в основном, географические и статистико-демографические) исследования населения страны, особенно вновь приобретаемых территорий.

Поэтому одновременно с работами Шегрена, мы видим ливов в дискурсе составителя Военно-статистического обозрения Курляндской губернии, капитан Генштаба фон Грандидиера, демонстрировавшего по отношению к ним пренебрежение, смешанное с недоуменностью: «К латышам можно причислить еще Ливонцев; их всего около 1000 душ, они живут в маленьких деревушках, на морском берегу северной оконечности Курляндии, в Виндавском уезде и говорят особым языком; по нравам и быту они совершенно сходствуют с Латышами, стараются однако не сливаться с ними и дорожат какою-то народностью» (Грандидиер, 1848: 30).

Продолжателем шегреновского дискурса спасения исчезающего ливского языка стал Фердинанд Видеман. Посвятив ливам и кривингам несколько работ, создав первый ливский словарь, участвовав в «рождении» письменности, Ф.И. Видеман продолжал вслед за Шегреном «стенать» о незавидной доле финноязычных ливов, подвергшихся вытеснению латышами в неудобные для земледелия северо-западные районы Курляндии и немецкой ассимиляции. Само название работ Видемана «Обзор прежней судьбы и нынешнего состояния ливов» и «О происхождении и языке вымерших ныне курляндских кривингов» маркируют существовавший эволюционный взгляд и в тоже время представления о некоем «золотом веке» в истории ливского народа. «С Кривинами случилось, таким образом, совершенно то же, что с их родственным им племенем Ливов в Лифляндии. Когда язык, не установившийся посредством литературы, не употребляется ни в церкви, ни в школе, а вращается в одном только ежедневном домашнем обиходе, он необходимо должен прежде всего значительно ограничиться в объеме» (Видеман, 1872: 1–2).

Если допустить, что действительно Шегрен обнаружил в 1846 г. лишь десять или одиннадцать человек кривингов, сохранявших «кое-какие смутные воспоминания о своем родном языке», то уже в 1870 г. Видеман не увидел никого из них и пользовался в своем анализе кривингского языка материалами предшественника. Главный информант Шегрена – старик Миккель Саусайз знал лишь

отдельные слова и «не был в состоянии понять небольшую приветственную фразу», составленную для него Шегреном (Видеман, 1872: 72). Лингвистический анализ Видемана позволили ему дифференцировать кревинский от ливского и отнести первый язык к «западной группе финского семейства языков» (Видеман, 1872: 95–96). «Название «Ливов» в самом народе не употребительно. Хотя, по словам Шегрена, салисские Ливы и называют себя Līb, но едва-ли можно сомневаться в том, что они делают это только потому, что уже вообще не говорят на родном своем языке. Весьма понятно, что говоря по-латышски, они называют Ливов тем-же самым именем, которым их называют Латыши. Курляндским же Ливам это название также правда известно, но говоря по-ливски, они никогда не придают его себе, а называют себя rāndalist (береговыми жителями), в противоположность Латышам, населяющим внутренние части края...» (Видеман, 1870: 6). Видеман фактически излагал собранные Шегреном материалы, опираясь на его авторитет. Первые страницы видемановского текста про ливов пестрили фразами: «Из розысканий Шёгрена, имевшего случай исследовать язык этих мнимых Ливов в Аагофе и Сельтинггофе», «Шегрен, которому не удалось собрать никаких сведений об этих мнимых Ливах» (Видеман, 1870: 4).

Видеман, вслед за Шегреном, говорил о двух группах ливов. Лифляндских (всего 5 человек в 1858 г.) и курляндских (2324 чел.).

«Здесь, конечно, речь идет только о тех, которые говорят по-ливски или, по крайней мере, знакомы с этим языком. Некоторые другие известия о местностях, где будто бы жили ливы, при ближайшем рассмотрении оказались неправильными» (Видеман, 1870: 2).

Но давайте посмотрим, как рассматриваемые Видеманом авторы упоминали ливов. Они, в основном, описывали местность, бывшую когда-то Ливонией, и упоминали остатки долатышского населения, огульно всех именуя ливами. «...мы сообщим те немногие известия, в которых еще упоминается о «Ливах»; вообще употреблялось выражение «ненемцы» или «крестьяне», и не делалось различие между Ливами, Латышами и Эстами» (Видеман, 1870: 7). Для авторов донучной эпохи термин «ливы» – собирательный и территориальный, обозначающий жителей Ливонии.

При этом Ф. Видеман, далее рассматривая уже не группы, а, собственно, языковую ситуацию фиксировал: «Вообще говоря, между лифляндским и курляндским наречием ливского языка столько-же, если не больше, различия, сколько между двумя главными наречиями эстского языка; салисское наречие составляет как бы противоположность двум курляндским наречиям ливского языка, которые сами гораздо меньше отличаются одно от другого, и из которых западное наречие в некоторых словах походит на салисское. Но это различие в наречиях не мешает курляндским Ливам, подобно ревельским и дерптским Эстам, считать себя близкими родичами салисских Ливов, о которых они издавна имели сведения» (Видеман, 1870: 139–140).

Таким образом, можно предположить, что Видеман, продолжив шегреновскую линию, объединил вслед за ним две близкородственные по языку группы населения в одну общность – ливы.

С другой стороны, Ф. Видеман помимо научной деятельности, занимался практическим спасением ливского языка. В 1851 г. с его участием был создан литературный ливский язык отдельно для западного и восточного говоров курляндского диалекта с письменностью, базирующейся на латинской основе. Под редакцией Видемана в 1863 г. была выпущена первая печатная книга на ливском языке: Евангелие от Матфея в переводе учителей Ника Полманна и Яна Принца (Вяри, 1966: 143). Память о Яне/Янисе Принце/Принцисе как «культурном герое», создавшем ливскую литературу сохраняется и в среде современных немногочисленных ливов в Латвии. В Микельторнисе, родной деревне Я. Принциса, на кладбище ему поставлен памятник. Памятник Принцису стоит и в Вентспилсе, втором по величине городе Латвии. Лидеры современного ливского движения ежегодно посещают его 1 октября в день смерти языковеда-переводчика (ПМЭ КубГУ, 2016). Видеман отмечал пуризм Я. Принциса, тщательно вычищавшего при составлении литературного языка ливский язык от германизмов и латышских терминов (Видеман, 1870: 140).

В современном языкознании «с легкой руки» выдающегося филолога П.А. Аристе закрепилось мнение о решающем значении исследований А. Шегрена и Ф. Видемана в установлении самостоятельности и самодостаточности ливского языка. В тоже время, тот же Аристе критиковал этих двух известных академиков в «излишнем теоретизировании»: по его мнению, записи салацкого диалекта ливского языка неточны, что, в том числе, могло быть обусловлено методикой сбора материалов. «...Шегрен также не знал латышского языка и, по-видимому, пользовался в качестве вспомогательного немецким языком. Известно, что, находясь среди ливов Дундаги, Шегрен отдавал предпочтение собеседникам, знавшим немецкий язык» (Аристе, 1954: 259).

После пика академического внимания в середине XIX в. о ливах в столицах «забыли», и на долгие годы только национально ориентированная финская академическая интеллигенция разрабатывала «ливский вопрос», чаще всего в контексте общего финно-угроведения. В 1860 е гг. ливский язык и культуру в контексте общефинской проблематики изучали финноязычные автор – Й. Коскинен (Koskinen, 1866) и А. Альквист (Ahlqvist, 1869).

В 1888-м и 1912-м годах места проживания ливов посещал финский фольклорист Э.Н. Сэтэля – продолжатель дела академика Шёгрена, известный филолог, теоретик стадиальности развития прафинноугорского языкового единства. В контексте нашего вопроса интересен факт,

зафиксированный Сэтэля от некоего доктора Ц. Шлау о смерти в 1888 г. последнего лива в Лифляндии ([Setälä, 1887–1890: 242](#); [Вяари, 1967: 77](#)).

И позднее, в контексте «спасения старой народной культуры», провозглашенной целью Эстонского национального музея (осн. в 1909 г), ливов в 1910–1920-х гг. изучали финские и эстонские исследователи: лингвисты Л. Кеттунен ([Kettunen, 1925](#); [Kettunen, 1938](#)) и О. Лооритс ([Loorits, 1927](#); [Loorits, 1931](#); [Loorits, 1936](#)), этнограф Ф. Линнус, бывший в 1929–1942 гг. директором музея и главой отдела этнографии. Он готовил диссертацию о традиции пчеловодства у эстонцев и ливов, и написал рукопись «Этнография ливов» ([Ныммела, 2011: 138–139, 143–144](#)).

5. Заключение

Таким образом, Романтизм и эпоха Просвещения породили в Российской империи новую когорту интеллектуалов, заботящихся о сохранении народной культуры, и не только русских, но и жителей национальных окраин. В этом контексте формирование этнографии как отдельной научной дисциплины в рамках появившегося в 1845 г. Русского Географического общества способствовало актуализации изучения финно-угорских народов империи. Середина XIX в. ознаменовалась новым академическим этапом в исследованиях этнического состава Российской империи. На смену любителям, пришли профессионалы, стремившиеся получить качественные знания для создания научных закономерностей, характерных для естественных наук. В тоже время, проявилась гражданская миссия науки, выражавшаяся в стремлении не только изучить/исследовать, но и, тем самым, сохранить уникальные народы и культурные особенности. Артикулированная К. фон Бэрм проблема исчезновения народов и культур привела к росту исследования малых этнических групп, в том числе ливов – коренного населения Балтийского взморья. Этнографические и лингвистические экспедиции А. Шегрена и Ф. Видемана стали вехой в отечественном финно-угроведении: привели к фиксации ливского языка, доказательству его самостоятельности, и тем самым, выделению из общего финно-угорского массива, и отделению от эстонского языка, в частности. В тоже время, лингвистическая доминанта в определении этнической принадлежности позволила экстраполировать термин «ливы», функционировавший среди лифляндских ливофонов на курляндское население, близкородственное по языку, но имевшее иные параметры самоопределения. Численность курляндских ливов, определенная Шегреном в количестве более 2000 чел., стала аксиомой для всей второй половины XIX в., и транслировалась в неизменном виде вплоть до I Всероссийской переписи населения 1897 г. Эволюционистские взгляды Ф. Видемана мотивировали его участвовать в создании ливского литературного языка, потому что письменность была для него неотъемлемым атрибутом цивилизованного народа и гарантией сохранения языка, и, таким образом, самобытной культуры.

После всплеска внимания середины XIX в., ливская тематика «отошла в тень», превратившись в специфическую научную проблему финляндских интеллектуалов, всячески поддерживающих дискурс ливской укоренности и аутентичной древности.

6. Благодарности

Работа выполнена в рамках реализации проекта, поддержанного Российским научным фондом № 15-18-00008 «Вымирание малых народов: факторы, дискуссии, ревитализация» (2015–2017 гг.). Организация, через которую осуществляется финансирование – Кубанский государственный университет.

Литература

[Абен, 1947](#) – *Абен К.* Ливские и эстонские элементы в латышском языке // Филологические доклады на конференции по вопросам финноугорской филологии в Ленинграде в 1947 г. / *Ученые записки Тартуского государственного университета: Филологические науки*, № 4. Тарту: RK “Teaduslik Kirjandus, 1947. С. 7–24.

[Аристе, 1954](#) – *Аристе П.А.* К вопросу о развитии ливского языка // *Труды Института языкознания СССР*. Том IV. 1954. С. 254–307.

[Аристе, 1958](#) – *Аристе П.А.* Ливы и ливский язык // *Известия Академии наук Эстонской ССР*. Т. VII. Серия общественных наук, 1958, № 1. С. 36–46. Под этим же названием абсолютно идентичный текст в том же году был опубликован в: *Известия Академии наук Латвийской ССР*, 1958, № 11 (136). С. 31–50.

[Барышева, 1994](#) – *Барышева Е.А.* Румянцевский кружок и становление этнографической науки в России // *Этнографическое обозрение*. 1994. № 3. С. 90–104.

[Бер, 1846](#) – *Бер К.М.* Об этнографических исследованиях вообще и в России в особенности // *Записки Русского Географического Общества*. Книжка первая. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1846. С. 93–115.

[Видеман, 1870](#) – *Видеман Ф.И.* Обзор прежней судьбы и нынешнего состояния ливов // Приложение к XVIII тому Записок Императорской Академии наук. СПб., 1870. 140 с.

[Видеман, 1872](#) – *Видеман Ф.И.* О происхождении и языке вымерших ныне курляндских кривин // Приложение к XXI тому Записок Императорской академии наук. №3. СПб., 1872. 118 с.

- Вяари, 1966** – Вяари Э.Э. Ливский язык // *Языки народов СССР: Финно-угорские и самодийские языки*. М.: Наука, 1966.
- Вяари, 1967** – Вяари Э. Ассимиляция ливского языка в Лифляндии и Курляндии // *Вопросы финно-угорского языкознания*. Вып. IV. Ижевск, 1967.
- Грандидиер, 1848** – *Военно-статистическое обозрение Российской империи*. Издаваемое по Высочайшему повелению при 1-ом отделении Департамента Генерального Штаба. Том VII. Часть 1. Военно-статистическое обозрение Курляндской губернии. По рекогносцировкам и материалам, собранным на месте, составлял: Генерального Штаба Капитан Фон-Грандидиер. СПб.: Типография департамента Генерального Штаба, 1848. 59 с.
- Даугавет, 2009** – Даугавет А.М. Слоговая долгота в балтийских языках в сопоставлении с эстонским и ливским: Автореф. на соиск. уч. ст. к.филол. наук. СПб., 2009. 19 с.
- ЖМНП, 1855** – Академик А.М. Шегрен // *Журнал Министерства Народного просвещения*. Часть LXXXVI. Отд. V. Апрель, 1855. С. 1–8.
- Загребин, 2006** – Загребин А.Е. Финно-угорские этнографические исследования в России (XVIII – первая половина XIX в.). Ижевск, 2006.
- Извлечение из отчета, 1847** – Извлечение из отчета, представленного Русскому Географическому обществу членом-сотрудником А. Шегреном, об этнографической экспедиции в Лифляндию и Курляндию // *Записки Русского Географического общества*. Книжка вторая. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1847.
- Йоргенсен, Филлипс, 2008** – Йоргенсен М.В., Филлипс Л.Дж. Дискурс-анализ. Теория и метод / Пер. с англ. Харьков, 2008. 352 с.
- Миллер, 2006** – Миллер А. Империя Романовых и национализм: Эссе по методологии исторического исследования. М.: Новое литературное обозрение, 2006. 248 с.
- Могильнер, 2008** – Могильнер М. Homo imperii: История физической антропологии в России (конец начала) М.: Новое литературное обозрение, 2008. 512 с.
- Найт, 2006** – Найт Н. Наука, империя и народность: Этнография в Русском географическом обществе, 1845–1855 // *Российская империя в зарубежной историографии*. Работы последних лет: антология. Сост. П. Верт, П.С. Кабытов, А.И. Миллер. М., 2006.
- Ныммела, 2011** – Ныммела М. Становясь этнографом. Полевые исследования Фердинанда Линнуса в 1920-е гг. // *Ежегодник финно-угорских исследований*. Вып. 4 / Науч. ред. Н.И. Леонов; сост.-ред. А.Е. Загребин, А.В. Ишмуратов, Р.В. Кириллова; отв. ред. Д.И. Черашня. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2011. С. 138–146.
- Основание, 1846** – Основание в С. Петербурге Русского Географического Общества и занятия его с Сентября 1845-го по Май 1846 года // *Записки Русского Географического Общества*. Книжка первая. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1846. С. 25–42.
- Пальмеос, 1947** – Пальмеос П. Роль Тартуского Университета в исследовании финноугорских языков // Филологические доклады на конференции по вопросам финноугорской филологии в Ленинграде в 1947 г. / *Ученые записки Тартуского государственного университета: Филологические науки*, № 4. Тарту: RK “Teaduslik Kirjandus”, 1947. С. 84–100.
- Платонова, 2010** – Платонова Н.И. Карл Максимович Бэр и начало исследования первобытных древностей России // *Человек и древности: памяти Александра Александровича Формозова (1928–2009)* / Отв. редакторы И.С. Каменецкий, А.Н. Сорокин. М: Гриф и К., 2010. С. 611–623.
- ПМЭ КубГУ, 2016** – *Полевые материалы экспедиции Кубанского государственного университета* (Кузнецов И.В., Кузнецова Р.Ш., Колесов В.И., Дрейер Л.М., Дерябкина Л.В.) в ливские села Латвии 24.08 – 3.09. 2016 г.
- Таммиксаар, 2011** – Таммиксаар Э. Отношения между наукой и национальностью в Российской империи XIX века на примере Карла Бэра // *Проникновение и применение дискурса национальности в России и СССР в конце XVIII – первой половине XX вв.* Под ред. И. Яатс, Э. Таммиксаар. Тарту: Эстонский национальный музей, 2011. С. 71–80.
- Шапира, 2006** – Шапира Д. Как наблюдатель трансформирует наблюдаемый объект: Авраам Фиркович на Кавказе в 1840 г. и в 1849–1850 гг. и его влияние на горских евреев // *Judaica Rossica*. Вып. 4. М., 2006. С. 8–30.
- Ahlqvist, 1869** – Suomalainen Murteiskirja tahi Lukemisia Viron, Karjalan, Vepsän ja Liivin kielillä suomalaisten sanstojen kanssa toimittanut Aug. Ahlqvist. Helsingissä: J. Simeliuksen perillisten kirjapainossa, 1869. 274 p.
- Damberg, 1935** – Damberg P. Jemakiel lugdöbräntöz. 1, Sküol ja kuod pierast. Helsinki : Ulzö andönd Sūomõ Sküollist, 1935. 83 p.
- Ernštreits, 2002** – Ernštreits V. Liivi keele sõnavara kogude analüüs ning liivi-läti ja läti- liivi sõnaraamat. Tartu, 2002. 90 p.
- Jannau, 1828** – Jannau H. Ueber die Grund- und Ursprache der Ehsten // *Belträge zur genaueren Kenntniss der ehstnischen Sprache*. IX. Pernau, 1828. 113 p.
- Kettunen, 1925** – Kettunen L. Untersuchung über die livische Sprache. Tartu, 1925. 348 p.
- Kettunen, 1938** – Kettunen L. Livisches Wörterbuch mit grammatischer Einleitung / *Lexica Societatis Fenno-Ugricae*. V. Helsinki, 1938. 648 p.

- Koskinen, 1866** – Sur l'antiquité des Livens en Livonie par Yrjö Koskinen // *Tiré des Actes de la Société de Finlande*. Helsingfors: Imprimerie de la Société de la littérature finnoise. 1866. Pp. 1–23.
- Loorits, 1927** – *Loorits O.* Valik liivi muistendeid. I. Leelo, 1927. 72 p.
- Loorits, 1931** – *Loorits O.* Eesti-liivi kalurite sõnakeeld ja salakeel // *Eripainos Virittäjästä*. 1931, № 4. Pp. 447–468.
- Loorits, 1936** – *Loorits O.* Volkslieder der Liven. Tartu, 1936.
- Posti, 1942** – *Posti L.* Grundzüge der livischen Lautgeschichte. Helsinki, 1942.
- Setälä, 1887–1890** – *Setälä E.N.* A lív nép és nyelve // *NyK*, XXI. Budapest, 1887–1890. Pp. 28–43.
- Setälä, 1953** – *Setälä E.N.* Näytteitä liivin kielestä. Helsinki, 1953.
- Sjögren, 1861a** – *Sjögren J.A.* Gesammelte Schriften. Band I. Historisch-ethnographische Abhandlungen über den Finnisch-Russischen Norden. St. Petersburg, 1861. 679 p.
- Sjögren, 1861b** – *Sjögren J.A.* Gesammelte Schriften. Band II. Livische Grammatik nebst Sprachproblem. Im Auftrage der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften bearbeitet und mit einer historisch-ethnographischen Einleitung versehen von Ferdinand Joh. Wiedemann. St. Petersburg, 1861. 289 p.
- Stocking, 1968** – *Stocking J.* On the Limits of “Presentism” and “Historicism” in the Historiography of the Behavioral Sciences // *Stocking J.* Race, Culture, and Evolution: Essays in the history of Anthropology. 1968. Pp. 1–12.
- Tammiksaar, 2011** – *Tammiksaar E.* The Contribution of Karl Ernst von Baer to the Study of Ethnic Minorities in the Russian Empire, 1819–1878. A Case Study // *Defining Self*. Essays on Emergent Identities in Russia Seventeenth to Nineteenth Centuries. Studia Fennica, Ethnologica 10. Helsinki, 2009. Pp. 139–151.
- Tuisk, 2006** – *Tuisk T.* Kestussuhted liivi keeles. Tartu, 2006. 113 p.
- Vääri, 1965** – *Vääri E.* Die neueren Lehnwörter im Livischen // *Congressus Secundus Internationalis Fenno-Ugristarum*. Helsinki 23-28.08. 1965. Pars I. Pp. 544–548.
- Vüitso, 1974** – *Vüitso T.-R.* On the phonological role of stress, quantity, and stød in Livonian // *Советское финно-угроведение*. Т. X. № 3. Таллин: Академия наук Эстонской ССР, 1974.

References

- Aben, 1947** – *Aben K.* (1947). Livskiye i estonskiye elementy v latyshskom yazyke [Livonian and Estonian Elements in Latvian] // *Filologicheskiye doklady na konferentsii po voprosam finnougorskoy filologii v leningrade v 1947 g.* [Philological Reports on Fenno-Ugrian Problems Conference. Leningrad, 1947] / *Uchenye zapiski Tartuskogo gosudarstvennogo universiteta: Filologicheskiye nauki*. № 4. Tartu: RK “Teaduslik Kirjandus. [in Russian]
- Ahlqvist, 1869** – *Suomalainen Murteiskirja tahi Lukemisia Viron, Karjalan, Vepsän ja Liivin kielillä suomalaisten sanstojen kanssa toimittanut Aug. Ahlqvist*. Helsingissä: J. Simeliuksen perillisten kirjapainossa, 1869.
- Ariste, 1954** – *Ariste P.A.* (1954). K voprosu o razvitii livskogo yazyka [To Question of Livonian language Evolution]. *Trudy Instituta yazykoznaniiya SSSR*. Tom IV. [in Russian]
- Ariste, 1958** – *Ariste P.A.* (1958). Livy i livskiy yazyk [The Liives and Livonian language]. *Izvestiya Akademii nauk Estonskoy SSR*. Tom VII. Seriya obshchestvennykh nauk. № 1. [in Russian]
- Baer, 1846** – *Baer K.E. von.* (1846). Ob etnograficheskikh issledovaniyakh voobshche i v Rossii v osobennosti [About ethnographical studies at Russia and in General]. *Zapiski Russkogo Geograficheskogo Obshchestva*. Knizhka pervaya. SPb.
- Barysheva, 1994** – *Barysheva E.A.* (1994). Rummyantsevskiy kruzhok i stanovleniye etnograficheskoi nauki v Rossii [Rummyantsev section and Russian Ethnographical science Rising]. *Etnograficheskoye obozreniye*. № 3. [in Russian]
- Damberg, 1935** – *Damberg P.* (1935). Jemakiel lugdõbräntõz. 1, Sküol ja kuod pierast. Helsinki : Ulzõ andõnd Süomõ Sküollist.
- Daugavet, 2009** – *Daugavet A.M.* (2009). Slogovaya dolgota v baltiyskikh yazykakh v sopostavlenii s estonskim i livskim. PhD thesis. SPb.
- Ernštreits, 2002** – *Ernštreits V.* (2002). Liivi keele sõnavara kogude analüüs ning liivi-läti ja läti-liivi sõnaraamat. Tartu.
- Grandidier von, 1848** – *Voenno-statisticheskoye obozrenie Rossiyskoi imperii*. Izdavaemoe po Vysochaishemu povelenuyu pri 1 otdelenii Departamenta Generalnogo Shtaba. Tom VII. Chast 1. Voenno-statisticheskoye obozrenie Kurlandskoi gubernii. Po rekognostsirovkam i materialam, sobrannym na meste, sostavlyal Generalnogo Shtaba Kapitan fon- Grandidier. SPb.: Tipografiya Departamenta Generalnogo Shtaba., 1848. [Military and Statistical Review of Russian Empire. Published by the First Department of Joint Staff. Vol. VII. Part 1. Military and Statistical Review of the Kurland Province. Collected by Captain von Grandidier]. [in Russian]
- Iz vlechenie iz oycheta, 1847** – *Iz vlechenie iz oycheta, predstavlennoye Russkomu Geograficheskomu obshchestvu chlenom-sotrudnikom A. Sjögren, ob etnograficheskoi ekspeditsii v Liflyandiyu i Kurlandiyu* [Extract from report “Abot ethnographical expeditions to Lifland and Kurland” by A. Sjögren to Russian Geographical Society]. *Zapiski Russkogo Geograficheskogo Obshchestva*. Knizhka vtoraya [Second tom]. SPb., 1847. [in Russian]

- Jannau, 1828** – *Jannau H.* (1828). Ueber die Grund- und Ursprache der Ehsten // Beiträge zur genaueren Kenntniss der ehstnischen Sprache. IX. Pernau.
- Jorgensen, Phillips, 2008** – *Jorgensen M., Phillips L.* (2008). Discourse Analysis as Theory and Method. Khar`kov: Gumanitarnyi Tsentr.
- Kettunen, 1925** – *Kettunen L.* (1925). Untersuchung über die livische Sprache. Tartu.
- Kettunen, 1938** – *Kettunen L.* (1938). Livisches Wörterbuch mit grammatischer Einleitung. Helsinki.
- Knight, 2005** – *Knight N.* (2005). Science, Empire and Nationality: Ethnography in the Russian Geographical Society, 1845-1855. *Rossiyskaya Imperiya v zarubezhnoi istoriografii*. Raboty poslednikh let: Antologiya. Sost.: P.Werth, P.S.Kabytov, A.Miller. M.
- Koskinen, 1866** – Sur l`antiquité des Lives en Livonie par Yrjö Koskinen // Tiré des Actes de la Societé de Finlande. Helsingfors: Imprimerie de la Societé de la literature finnoise. 1866.
- Loorits, 1927** – *Loorits O.* (1927). Valik Liivi muistendeid. I. Leelo.
- Loorits, 1931** – *Loorits O.* (1931). Eesti-liivi kalurite sõnakeeld ja salakeel. *Eripainos Virittäjästä*, № 4.
- Loorits, 1936** – *Loorits O.* (1936). Volkslieder der Liven. Tartu.
- Miller, 2006** – *Miller A.* (2006). Imperia Romanvykh i natsionalizm [Romanov`s Empire and Nationalism]. M.: Novoe literaturnoe obozrenie. [in Russian]
- Mogilner, 2008** – *Mogilner M.* (2008). Istoriya fizicheskoi antropologii v Rosii (konets XIX – nachalo XX vv.) [Russian Physical Anthropology History (ending XIX – beginning XX cc.)]. M.: Novoe literaturnoe obozrenie. [in Russian]
- Nymmela, 2011** – *Nymmela M.* (2011). Stanovyas` etnografom. Polevye issledovaniya Ferdinanda Linnusa v 1920e gody [Becoming ethnographer. Ferdinand Linnus Field Study in 1920 y.]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* [Fenno-Ugorean Yearbook]. Vol. 4. Izhevsk. [in Russian]
- Osnovanie, 1846** – Osnovanie v S.Peterburge Russkogo Geograficheskogo Obshchestva i zanyatiyakh ego s Sentyabrya 1845 po May 1846 goda [Russian Geography Society Foundation at S. Petersburg and explorations from September 1845 to May 1846]. *Zapiski Russkogo Geograficheskogo Obshchestva*. Knizhka pervaya [First tom]. Spb., 1846. [in Russian]
- Posti, 1942** – *Posti L.* (1942). Grundzüge der livischen Lautgeschichte. Helsinki.
- Platonova, 2010** – *Platonova N.I.* (2010). Karl Maksimovich Baur i nachalo issledovaniya pervobytnykh drevnostey [Karl Ernst von Baer and the Beginnig to the Study of Primitive Antiquities] // *Chelovek i drevnosti: pamyati Aleksandra Aleksandrovicha Formozova* [Man and Antiquities: Aleksandr Aleksandrovich Formozov in memoriam (1928–2009)] / Eds.: I.S. Kamenetsky, A.N. Sorokin. Moscow: Grif & C., 2010.
- Setälä, 1887–1890** – *Setälä E.N.* (1887–1890). A lív nép és nyelve // NyK, XXI. Budapest.
- Setälä, 1953** – *Setälä E.N.* (1953). Näytteitä liivin kielestä. Helsinki, 1953.
- Shapira, 2006** – *Shapira D.* (2006). Kak nablyudatel` transformiruet nablyudaemyi ob`ekt: Avraam Firkovich na Kavkaze v 1840 g. i v 1849–1850 gg. i ego vliyanie na gorskikh evreev [As an observer transforms the observed object: Avraam Firkovich on Caucasus in 1840, 1849–1850 and his influence on the Mountain Jews]. *Judaica Rossica*. Vypusk [Volume]. 4. M. [in Russian]
- Sjögren, 1861** – *Sjögren J.A.* (1861). Livische Grammatik nebst Sprachproblem. Im Auftrage der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften bearbeitet und mit einer historisch-etnographischen Einleitung versehen von Ferdinand Joh. Wiedemann. St. Petersburg.
- Stocking, 1968** – *Stocking J.* (1968). On the Limits of “Presentism” and “Historicism” in the Historiography of the Behavioral Sciences // Stocking J. Race, Culture, and Evolution: Essays in the history of Anthropology.
- Tammiksaar, 2011** – *Tammiksaar E.* (2011). Otnosheniya mezhdru naukoy i national`nostiyu v Rossiyskoy imperii XIX veka na primere Karla Bera [Between Science and Nationality in Nineteenth century Russian Empire (Karl Boer case)]. *Proniknovenie i primenenie diskursa national`nosti v Rosii i SSSR v kontse XVIII – pervoy polovine XX vv.* Pod red. Indrek Jääts i Erki Tammiksaar Tartu: Estonsky national`ny muzey [The Penetration and Implementation of the Discourse of Nationality in Russia and the USSR from late Eighteen to the early Twentieth Centuries. Ed. by Indrek Jääts and Erki Tammiksaar. Tartu: Estonian National Museum]. [in Russian]
- Tuisk, 2006** – *Tuisk T.* (2006). Kestussuhted liivi keeles. Tartu.
- Vääri, 1965** – *Vääri E.* (1965). Die neueren Lehnwörter im Livischen // *Congressus Secundus Internationalis Fenno-Ugristarum*. Helsinki 23-28.08. 1965. Pars I.
- Vääri, 1966** – *Vääri E.E.* (1966). Livskiy yazyk [Livonian language] // *Yazyki narodov SSSR: Finno-Ugorskíe i samodiyskie yazyki* [Languages of USSR nations: Fenno-Ugorean and Samoyed Languages].
- Vääri, 1967** – *Vääri E.E.* (1967). Assimilyatsiya livskogo yazyka v Liflyandii i Kurlyandii [Liiv`s language Assimilationin Lifland and Kurland] // *Problemy finno-ugorskoj lingvistiki*. Vypusk IV. Izhevsk.
- Wiedemann, 1870** – *Wiedemann F.I.* (1870). Obzor prezhney sud`by i nyneshnego sostoyaniya livov [Livonian Old Destiny and modern situation] // Prilozhenie k XVIII tomu Zapisok Imperatorskoi Akademii nauk. Sankt-Petersburg.
- Wiedemann, 1872** – *Wiedemann F.I.* (1872). O proiskhozhdenii i yazyke vymershikh nyne kurlyandskikh krevinov [About Extinct Krevins origin and language] // Prilozhenie k XXI tomu Zapisok Imperatorskoi Akademii nauk. Sankt-Petersburg. [in Russian]

Viitso, 1974 – Viitso T.-R. (1974). On the phonological role of stress, quantity, and stød in Livonian. *Sovetskoe finno-ugrovedenie*. T. X. № 3. Tallin.

Zagrebin, 2006 – Zagrebin A.E. (2006). Finno-ugorskie issledovaniya v Rossii [Fenno-Ugorian Study in Russia (XVIII – first part XIX cc.)]. Izhevsk. [in Russian]

ZhMNP, 1855 – Akademik A. Sjögren // *Zhurnal Ministerstva Narodnogo Prosveshcheniya*. Chast` [Part] LXXXVI. Otdel [Series] V. April, 1855. pp. 1–8. [in Russian]

УДК 398.324

**«Исследование остатка Ливов, потомков первобытных обитателей края»:
научная деятельность А. Шегрена и Ф. Видемана в середине XIX в.**

Владимир Игоревич Колесов ^{a, *}

^a Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник им. Е.Д. Фелицына, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена истории изучения ливского языка и культуры выдающимися учеными-филологами XIX в. Андреасом Шегреном и Фердинандом Видеманом, способствовавшим лингвистической типологизации, научной классификации этого феномена.

При написании статьи автор использовал опубликованные материалы научных трудов и экспедиций ученых, военно-статистических описаний середины XIX в., и полевые этнографические данные интервью, собранных экспедицией Кубанского государственного университета в 2016 г. в ливских селах Латвии. Помимо классических методов историко-типологического, и историко-сравнительного, использован метод дискурс-анализа – деконструкции научных текстов и ситуационный подход анализа процесса взаимодействия исследователя и изучаемой общности. Применяется методология «историзма», раскрывающая историческое явление во всей его полноте взаимосвязей, текстов и контекстов.

Было выделено несколько этапов в истории изучения ливов. Отмечено, что на смену донаучному (любительскому) периоду пришла академическая эпоха, связанная с личностями К. Бэра, А. Шегрена и Ф. Видемана. Исследована роль указанных ученых и их последователей в сохранении ливской культуры, изучении языка и фольклора. Внимание сфокусировано на актуализации/конструировании этнолингвистической ливской общности в процессе научного исследования А. Шегреном и Ф. Видеманом. Впоследствии, ливская проблематика стала объектом исследования в основном для ученых финно-угорского «мира» (финских и эстонских). Делается вывод о решающем вкладе А. Шегрена и Ф. Видемана в определении границ ливской общности, что на последующие годы сформировало образ ливов.

Ключевые слова: Ливы, Российская империя, К. фон Бэр, А. Шегрен, Ф. Видеманн, ливский язык, история антропологии

---

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: vovakolesov1971@gmail.com (В.И. Колесов)